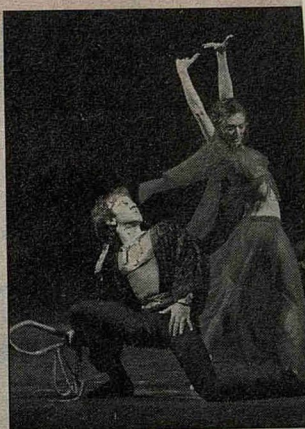

Лавровский Михаил
(юбилей)

27.11.01.

Трудная жизнь юбиляра

Народному артисту СССР Михаилу Лавровскому шестьдесят исполнилось месяц назад, но отмечал он эту дату на сцене Большого лишь в минувшее воскресенье. Средний возраст пришедшей в театр публики примерно равнялся возрасту юбиляра – в битком набитых ложах балетоманы былых времен взахлеб перечисляли давние выступления своего любимца. Вспоминали Базиля и Ромео, Ферхада и Альберта и даже Артынова, сыгранного в васьильевской «Анюте» на закате танцевальной карьеры. Их можно понять: Лавровский в шестидесятых–семидесятых годах был танцовщиком уникальным, ибо сумел в культивировавшийся тогда мужественный стиль внести отчетливо лирическую интонацию, столь редкую тогда на театре, не жертвуя при этом ни одним из виртуозных трюков.

Танец с хлыстом.

Сейчас Лавровский работает в Большом педагогом-репетитором, и законно было бы ожидать, что на юбилейном вечере, как на всех подобных мероприятиях, сначала будет произнесено некоторое количество речей, затем в прежних партиях Лавровского выступят его ученики, а сам герой появится танцующим лишь на киноэкране. Ожидания не оправдались вовсе.

Юбиляр решил посмотреть не в прошлое, а в будущее. В грядущем он представляет себя хореографом, и потому всем собравшимся были предъявлены три одноактных балета. Один из них – «Фантазия на тему Казановы» – входит в репертуар Большого. Он периодически идет на утренниках, а если появляется в вечерней афише, значит, вся балетная труппа уехала на гастроли, и занять вечер в принципе нечем. Сын балетмейстера Леонида Лавровского, творца высшего достижения драмбалета, «Ромео и Джульетты», восемь лет назад превратил биографию легендарного авантюриста в череду суховатых сцен на музыку, собранную из самых «общих мест» Моцарта (вплоть до «Турецкого марша»). Спектакль получился без страсти, без азарта, без элементарной изобретательности (ровно так же его исполнил на вечере Денис Медведев), и после этого сочинения Михаилу Лавровскому ничего поставить в Большом не удавалось. Поэтому вторую одноактовку – «Нижинского» – он выпустил в антрепризе, при поддержке Российского фонда культуры. Ее один раз сыграли в филиале Малого театра на собрании банкиров, которых хотели убедить в том, что в ее прокат стоит вкладывать деньги. Судя по тому, что во второй раз спектакль был показан через год на юбилее, банкиры не вложились.

В этом своем двадцатиминутном сочинении Михаил Лавровский исполнил роль Дягилева, его ученица Лола Кочеткова – Ромолу, а Дмитрий Гуданов – Нижинского. Дягилев и Ромола в этом спектакле не танцевали: антрепренер тростью, как муху, гонял жену любимого танцовщика по сцене. Она же намечала ему удар мыском ноги в челюсть, как в бесконтактном карате. Высокие отношения, связующие этих двух людей, воплощались в смиренную рубашку для танцовщика – парочка торжественно заматывала его.

А закончился вечер «Матадором», новым спектаклем Лавровского. Цыганские страсти по-советски, рвущийся по сценам текст, унаследованный от драмбалета, и пластика, перепевающая григоровичского «Спартак», не дали возможности даже самым преданным поклонникам Лавровского порадоваться за кумира. Поэтому сразу после премьеры зажгли фейерверки, министр культуры объявил, что президент наградил виновника торжества орденом Почета, и на экране все-таки показали, как этот виновник когда-то танцевал. Танцевал он восхитительно.

Светлана ШАЛЬДА, для «Новых Известий».

2006-27 нояб. -
С.7.